«О текущем моменте» № 10 (34), октябрь 2004 года

О полноте демократии

1. Труднее всего говорить о вещах «само собой» разумеющихся, и разумеющихся неадекватно большинством «разумеющих». Во-первых, потому что эти вещи действительно существуют и общеизвестны, а во-вторых, потому, что каждый, кто с ними сталкивается по жизни, понимает их по-своему, то есть соответственно мировоззрению, которому он привержен, а приверженность в большинстве случаев не результат целенаправленной выработки миропонимания, а выражение некоторой инерции мышления.

Например, такая вещь, как демократия. Ну кто же признается сегодня в стране, где почти двадцать лет идут демократические реформы, что для него «демократия» — это некая «вещь в себе» и он не имеет о ней по существу никакого представления?

Известно, что в советские времена те, кто стоял у власти и кто эту власть подпирал своим «научным» авторитетом, с пеной у рта доказывали всем, что СССР — самая демократическая страна в мире. Те же, кто с 60-х годов прошлого столетия стали называть себя диссидентами и демократами, наоборот доказывали всем, что в СССР нет никакой демократии, что это страна тоталитарная, что подлинная демократия существует только на Западе, а её форпостом и оплотом являются Соединённые Штаты Америки, которые и должны распространять практику своей демократии во все остальные страны мира. Но ни научные авторитеты от ЦК КПСС, ни диссиденты-демократизаторы[1] никогда даже не пытались раскрыть *управленчески содержательную (по отношению к делам общества)* сторону общественного явления, именуемого словом «демократия», поскольку они полагали, что это понятие не требует никаких пояснений: О чём тут говорить, — демократия — это власть народа!

2. Но как народ может осуществлять свою власть? Достаточно ли для этого одних демократических процедур, благодаря которым народ, — как считают демократы, — приводит к власти своих представителей?

Однако как в действительности: может ли народ выдвинуть своих представителей в законодательные и исполнительные органы власти? И если не может, то почему? А если не народ выдвигает своих представителей во властные структуры, то кто это делает? И если идущие сегодня во власть по существу своему — ставленники властных (административных и финансовых) корпораций и кланов, а не народа (так считают многие, стоящие в оппозиции к существующей власти), то тогда встаёт вопрос о том, может ли народ изъять из органов государственной власти тех, кто злоупотребляет своим должностным положением и правит вопреки интересам народа? И если народ этого не делает, то почему? И в чём интересы народа? И кто же такой «народ» и как его отличить от «не-народа»: грамматически «народ» — «имя собирательное», а в жизни в каких случаях множество людей — народ, а в каких — что-то другое, претендующее называться народом?

И другой вопрос: зачем «не-народу» демократические процедуры? Властители, что не могут сами себя назначить, если при наличии у них административного и финансового ресурса власть фактически и так им принадлежит? Чего они боятся? Западных демократов? А есть ли на Западе демократия? — либо демократические процедуры в странах «развитой демократии» — только ширма, скрывающая что-то иное, что ещё ждёт своего определения? Вот, только что на радиостанции «Свобода» (утренняя передача 3 ноября 2004 года) прошло первичное обсуждение итогов выборов 44-го президента США и один из западных комментаторов вдруг высказался по поводу предварительных результатов выборов в том смысле,

---

[1] Сразу же следует упомянуть, что в СССР до начала перестройки милиция обходилась без дубинок. Те дубинки, что ныне (2004 г.) входят в экипировку милиционеров патрульно-постовой службы, появились в перестройку и сразу же получили в народе название «демократизатор». Кроме того, издревле на Руси бесчувственных и интеллектуально тупых людей называли «дубина». Так, что слово «демократизатор» — очень ёмкое по смыслу.

что не стоит тешить себя иллюзией в отношении демократии в Соединённых Штатах, поскольку что касается выборов, то сегодня в Казахстане и Узбекистане этой демократии даже больше, чем в США. А на вопрос ведущего: “Откуда у вас такие представления?” — специалист по демократии ответил, что в США сегодня и «президент, представители сената и конгресса полностью зависят от предпочтений своего электората». И если это так, то в чём различие «демократии» (власти народа) и «охлократии» (власти толпы); и насколько толпа может быть властной?

После этого специалисты по пиару заявили, что на предвыборную президентскую кампанию в США в 2004 году впервые за всю историю затрачены самые большие деньги — 600 млн. долларов и что эти средства в основном пошли на рекламу кандидатов в президенты. Другими словами, если «электорат» действительно диктует кандидату в президенты свои «предпочтения», тогда зачем такие затраты на рекламу этих «предпочтений — программ»? Чтобы «электорат» смог убедить кандидатов в президенты в эффективности их программ? Абсурд? Да нет, это не абсурд, а «поле чудес в стране дураков» и это «поле чудес» с утра до вечера прёт на избирателя со всех каналов ТВ в «демократически развитых странах» и в России, которую на Западе давно считают «страной дураков».

И чтобы выйти из «поля чудес» и действительно не стать «страной дураков» достаточно задаться вопросом — кто даёт деньги на рекламу президентов и их программ? Электорат? Но все прекрасно знают, что деньги на предвыборные кампании дают финансовые кланы, промышленные корпорации и от их убеждений и «предпочтений» зависят и нынешние и будущие президенты, а также члены сената и конгресса. И если специалисты по демократии на Западе всё это понимают, то они точно знают, что даже в само́й «цитадели демократии» с демократией далеко не всё так благополучно, как это пытаются представить наши «демократические» СМИ. Но тогда зачем на Западе так тщательно следят за демократическими процедурами в странах «нарождающейся демократии»? Чтобы ещё на одну «страну дураков» стало больше?

3. На первый взгляд все эти вопросы могут показаться наивными, поскольку мол всё это вещи само собой разумеющиеся и давать ответы на них дело пустое и бессмысленное. На самом деле это далеко не так. После августовского 1991 года путча (который диссиденты-демократизаторы называют революцией) наше общество постоянно кого-то выбирает и тратит на это (пока совершенно пустое дело) огромные бюджетные средства, а результат? Может быть качество управления делами общества со стороны государственности стало по сравнению с советскими временами лучше? Нет, и это стали признавать не только те, кто реально занят управлением, но даже некоторые демократизаторы, хотя последние в оправдание падения качества управления всё чаще говорят о том, что демократия в России молодая. Так, например, в передаче по первому каналу ТВ В.Познера «Времена» 31 октября 2004 года в обсуждении проекта закона об отмене выборов губернаторов присутствующие разделились примерно поровну: те, кто уже у власти (возможно в надежде, что их лояльность будет замечена и им воздадут по заслугам) — за то, чтобы представители этой ветви исполнительной власти назначались президентом; те же, кто находится в оппозиции к существующему режиму — с пеной у рта отстаивали необходимость выборов губернаторов.

Но и те, кто за выборы и те, кто против таковых — по существу отстаивали свои личные и корпоративные интересы, хотя в доказательствах и ссылались на «интересы народа». Другими словами, те кто соглашался с отменой выборов губернаторов, хотели бы переложить всю ответственность за дела на местах с себя на федеральную власть и лично на президента, а те, кто им с жаром оппонировал (и среди них особо выделялся своим полемическим задором бывший работник администрации президента Г.Сатаров), — на данный момент ни за что не отвечали, так как были отодвинуты от власти конкурентами, но с помощью демократических процедур не оставляли надежды туда снова пробраться и потому убеждали телезрителя в необходимости их сохранения молодостью самого института демократии в России.

И в этом непонимании существа демократии — одна из главных причин концептуальной неопределённости современного общества не только постсоветской России, но и всей современной цивилизации, поскольку такое положение с демократическими институтами общества не только у нас, но и в странах «развитой» демократии. Но мы полагаем, что это состояние концептуальной неопределённости общества с октября 2004 года стало переходить в качественно иное состояние. Есть ли основания для таких заявлений и в чём они конкретно выражаются?

Основания есть и прежде всего они выражаются в том, что после того, как содержательная сторона понятия демократии была выражена в определённой лексике, все сторонники Концепции общественной безопасности (КОБ) фактически получили прямую возможность работать на информационной площадке, которая до последнего времени безраздельно принадлежала так называемым «демократам». Слово «демократы» взято в кавычки потому, что само понятие демократии «демократы» долгое время бессовестно эксплуатировали без всякого на то законного права. После публикации записки «О текущем моменте» № 9 (33) монополии на демократизацию государственной власти отныне у «демократов»-демократизаторов нет, а это в свою очередь заставляет общество пересмотреть и все взгляды на так называемые «демократические реформы».

4. Так в чём же суть демократии в современных условиях «постиндустриального» (информационного) общества?

Для ответа на этот вопрос приведём сначала две цитаты:

Первая — из статьи Д.Урушева, в которой он берёт интервью у известного публициста Л.Анненского «Кто сей народ? И что их сила?», опубликованной в «Независимой газете» 3 ноября 2004 года.

«— А как же "права человека"?

— Засолите их до очередной мирной передышки. А то будет так: "права" есть, а человека уже нет.

— Многие патриоты утверждают, что "невозможно быть русским, не будучи православным". Могли бы вы что-нибудь противопоставить этому утверждению?

— Бывали русские и православными, и староверами, и штундистами. Про атеизм и не говорю. Атеизм, кстати, вовсе не безрелигиозность, это вера в отсутствие Бога. У русских революционной поры это была прямо-таки бешеная вера.

Если религия — это связь с той или иной идеей, то безрелигиозных людей и народов вообще не бывает. Культ неизбежен. Вопрос только в том, охватывает ли шаманское камлание души людей аж до соседнего стойбища, доносится ли колокольный звон аж до польско-литовской границы, облетает ли марсельская песенка шар земной, и слагает ли еврейско-русский поэт Михаил Светлов гимн украинскому безумцу, который попёрся в Испанию делить землю среди тамошних крестьян.

Православие (и староверческое, и никонианское) — это то, что у нас уже есть. Было брошено на землю, теперь поднято, было растоптано, теперь очищено. Грешно и глупо отворачиваться от хоругви, которая дана нам нашей историей. Но сводить русское самосознание к православию — не просто безумно, это гибельно. **Или мы найдём сверхидею**, которая будет шире и выше церковной, или за нас найдут такую идею другие. Мы же станем её заложниками или пушечным мясом.

Надо быть русскими независимо от конфессии и вообще без идеологических подпорок. Русскость сама должна быть подпоркой всему. Основой и санкцией. Фундаментом и крышей. Это дом, вне которого — смерть».

Вторая цитата — из статьи Ю.Лужкова «Что поворачивать: реки или мозги», опубликованной в 2-х номерах газеты «Московский комсомолец» 6 и 7 октября 2004 года.

«Сегодня никто из серьезных политиков не ставит вопроса о том, чтобы заморозить или повернуть вспять глобализационные процессы. Но их можно сделать более справедливыми, благоразумными, более, если хотите, регулируемыми. Глобализация — не просто “Макдоналдсы” или финансовый рынок. Глобализация есть признак надвигающегося нового, неизвестного пока миропорядка, по отношению к которому Запад находится примерно в том же положении, что и Восток. **Ни там, ни тут нет универсалистской идеи**. Есть лишь эгоизм участников мирового рынка и претензии на обладание истиной, растущие в зависимости от денежной и военной силы».

Что объединяет эти две цитаты? — «Тоска по цели», или можно сказать иначе — тоска по «глобальному проекту». В первой статье «глобальный проект» назван Л.Аннинским «сверхидеей», а во второй — он же назван Ю.Лужковым «универсалистской идеей». И эта тоска по «глобальному проекту» всё чаще звучит сегодня в публикациях многих российских “экспертов”, политиков и журналистов (С.Кургинян, М.Хазин и др.) Что происходит? Может процесс глобализации пошёл только в начале XXI века? Нет, глобализация, как концентрация производительных сил общества идёт столько же сколько существует само общество. А глобализация без глобального проекта идти не может, поскольку, несмотря на то, что сама глобализация (как концентрация производительных сил общества) — процесс объективный, но управление этим процессом — субъективно и выражается этот субъективизм в определённости целей управления, которые и воспринимаются отдельными индивидами как «сверхидея» или «универсалистская идея». Следовательно, если идёт глобализация, то всегда есть и сверхидея, лежащая в её основе. Тогда почему ни Ю.Лужков, который управляет 10-миллионным «государством в государстве», ни известный публицист и «демократизатор» Л.Анниниский этой сверхидеи не видят? Они что, слепые?

5. Нет, они не слепые, они — бесчувственные. Всякая концепция управления глобализацией порождает свою культуру, а индивид с момента своего рождения входит в эту культуру (в которой выросли и живут его родители, бабушки, дедушки) как в воздух. Но как заметил К.Прутков, «в спёртом воздухе не отдышишься» — отсюда и проистекает некая тоска и мысли о поиске какой-то иной «сверхидеи», а равно — «универсальной идеи», — отличной от той, в атмосфере которой «не отдышишься», но которую ни тот, ни другой цитированный автор не назвали сущностным именем.

А сущностное имя этой «сверхидеи», в атмосфере которой душноватенько, — Библия. И потому культура, по которой живёт демократический Запад и рвущаяся в демократию Россия, — библейская. Так почему же наши политики вдруг затосковали по другой сверхидее (универсалистской идее)? Учуяли, что кто-то так испортил «воздух», в котором они родились и выросли? Либо учуяли, что подул «свежий ветер»?

Но главное не в этом. Главное в другом: как же они смогут узнать новую сверхидею (мы называем её концепцией), по которой сегодня они все так тоскуют, если не в состоянии были почувствовать, увидеть и понять сверхидею, под гнётом которой общество живёт уже не одно столетие? А если они её не узна́ют, то и не дадут ей «путёвку в жизнь». Так две сверхидеи (концепции) будут существовать одновременно в обществе (та, под властью которой общество живёт, будет существовать де-юре, а новая, по которой тоскуют все политики и журналисты — де-факто) до тех пор, пока новая сверхидея не пробьёт себе дорогу к людям. И этот период одновременного существования в обществе двух концепций (который мы называем периодом концептуальной неопределённости и который очень опасен для самого общества) может длиться достаточно долго до тех пор, пока общество под давлением жизненных обстоятельств не поймёт этого и не начнёт сознательно проводить новую концепцию в жизнь.

6. Действительно, для обеспечения мирного светлого будущего Русской цивилизации нужна новая сверхидея и Российское государство должно стать носителем этой Идеи гло-

бальной значимости, которую оно могло бы открыто пропагандировать за пределами своих границ так, чтобы любые лживые идеи увядали в присутствии Идеи, исходящей из России, а всё здравое могло бы интегрироваться в эту Идею и люди во всём мире могли бы приобщаться к ней, развивая Идею и строя свою жизнь на её основе.[1] Понятно, что такого рода Идея не может выражаться в лозунге *“Жрать, иметь, трахаться, «ловить кайф» — вот что надо человеку для жизни!”*.

Чтобы было понятно, что сказанное — не пустые высокопарные слова, необходимо определиться понятийно:

- «Идея» — это ясно изложенная Концепция жизнеустройства общества в преемственности поколений, которая может быть понята однозначно и сообразно ей самой всеми, кто владеет словарным запасом и грамматикой языка, на котором она изложена.
- «Стратегия» — это концепция политики в переходный период от того, что реально есть, к тому что желательно воплотить в жизнь в соответствии с избранной Концепцией жизнеустройства общества.
- «Государство» — система профессионального управления делами общественной в целом значимости.
- «Сильное государство» — в понимании нормальных людей — государство, определившееся концептуально[2], которое непреклонно проводит в жизнь положения избранной концепции в своей глобальной, внутренней и внешней политике, вследствие чего выполняет всё им обещанное с общественно приемлемым качеством[3]. Т.е. словосочетание «сильное государство» — не синоним для терминов «тирания» и «фашизм».

Соответственно, это государство должно быть народным, а не “элитарно”-антинародным. Для того, чтобы оно стало таким, надо понимать, что демократические процедуры — только одно из средств поддержки процессов общественного самоуправления в русле объемлющих процессов, которые (в свою очередь) могут быть управляемыми по субъективному произволу, лежащему вне русла каких бы то ни было демократических процедур.

7. Управление же всегда и во всём определённо в смысле определённости целей и средств их осуществления, т.е. управление концептуально определённо (если этой определённости нет — то это называется «порулить» туда, не знаю куда, и оказаться там, где не надо). В жизни общества — целеполагание и разрешение неопределённостей в отношении средств осуществления целей — функция того, что мы называем концептуальной властью.

Концептуальная власть *как власть людей,*

- *способных к целеполаганию;*
- *к выработке концепции осуществления целей;*
- *к внедрению концепции в процесс управления жизнью общества*

— ***самовластна по своей природе****, в силу того, что:*

- невозможно запретить людям мыслить и действовать в жизни по их осмысленной воле и способностям каждого;
- а осмысленно-целесообразная деятельность всего лишь одного человека может оказывать воздействие на дальнейшее течение событий в глобальных масштабах на

---

[1] При этом надо быть готовым к тому, что если не все, то многие мировые СМИ начнут (и сегодня это уже имеет место) самую оголтелую не критику России, а клеветническую кампанию против неё и её глобальной просветительской миссии. Речь идёт именно о клеветнической кампании, поскольку для того, чтобы критиковать что-либо, это надо знать настолько хорошо, чтобы суметь показать невежество, ошибки или заведомую ложь авторов этого самого «чего-либо». А поскольку вдаваться в рассмотрение альтернатив своему правлению для закулисных заправил Запада означает подрывать свою же власть, то критики не будет: но будет только клевета.

[2] Видимо какое-то представление об этом имел А.С.Пушкин, который символически выразился по данному поводу в начале шестой главы «Пиковой дамы»: «Две неподвижные идеи не могут вместе существовать в нравственной природе, так же, как два тела не могут в физическом мире занимать одно и тоже место».

[3] Соответственно слабое государство — государство, не способное воплотить в жизнь свои *искренние* декларации о благонамеренности.

протяжении веков и тысячелетий, даже если он вошёл в жизнь как «простой человек» (примерами чего являются Христос, Мухаммад).

Поэтому в действительности:

Демократия по Правде-Истине это — доступность для освоения всем и каждому желающему знаний и навыков, необходимых для осуществления в обществе *самовластья концептуальной власти*.

Именно это исключает возможности злоупотребления концептуальной властью со стороны того или иного меньшинства в обществе концептуально властного большинства.

Кроме того, в общественном самоуправлении при наличии в обществе государственных институтов, есть два аспекта культуры государственной деятельности:

- первый — собственно функционирование государственного аппарата;
- второй — пополнение новыми кадрами государственного аппарата и очищение его от сотрудников, чья деятельность не соответствует концепции государственного управления делами общества.

Полнота демократии в аспекте государственности состоит в том, что, **во-первых**, функционирование государственного аппарата *действительно* сопровождается удовлетворением интересов подавляющего большинства трудящегося населения в преемственности поколений; **во-вторых**, это трудящееся большинство обладает реальными (а не декларативными) возможностями при решении одного из важнейших вопросов управления: *как изъять из государственного аппарата тех лиц, которые злоупотребили властью или оказались профессионально несостоятельны в качестве управленцев* и как обязать государственный аппарат принять для работы в своём составе людей, выдвигаемых трудящимся большинством из своей среды.

Причём **вопрос об изъятии — более значим, нежели вопрос о продвижении в государственный аппарат**, поскольку дурные человеческие качества претендентов на изъятие, уже работающих в государственном аппарате, более видны, чем действительный управленческий потенциал кандидатов на вхождение в госаппарат либо его отсутствие: для того, чтобы увидеть управленческий потенциал, в большинстве случаев надо самому быть профессиональным управленцем. Соответственно этому обстоятельству при осуществлении демократических процедур избиратели совершают больше ошибок,

- отдавая голоса тем, кто ещё не был в составе государственного аппарата,
- а не отказывая в доверии тем, кто уже в нём побывал.

“Демократизаторы” — вследствие калейдоскопичности своего миропонимания и способа “мышления” обеспокоены исключительно вторым аспектом общественного самоуправления и демократии — продвижением в государственный аппарат тех, кто им нравится, и изъятием из него тех, кто им не нравится. Как при этом функционирует государственный аппарат и какую концепцию жизни общества в политике он выражает, — “демократизаторов” не интересует тем в большей мере, чем более “элитарен” каждый из них.

Толпу же — *собрание людей, живущих по преданию и рассуждающих по авторитету* — больше интересует даже не само качество государственного управления, а его следствие, которое выражается в возможностях повышения потребления продукции и обеспеченности личной безопасности (прежде всего, своей собственной и близких), а не то, как и какими кадрами пополняется государственный аппарат, и как и какие кадры из него удаляются.

8. В силу этих особенностей “элиты” “демократизаторов” и толпы обывателей толпо-“элитарное” общество к осуществлению демократии в её полноте в обоих аспектах культуры государственной деятельности — объективно не способно. Но вследствие тех же особенностей толпо-“элитарного” общества диктатор или хунта действительно могут быть в нём бóльшими (и политически более дальновидными и последовательными) сторонниками народовластия, чем критики диктатуры; а критики диктатуры могут быть тиранами (по суще-

ству их социологических представлений и этики), в отличие от порицаемой ими диктатуры хунты или диктатора.

Но в обществе концептуально безвластных людей безупречные сами по себе демократические процедуры — всего лишь ширма, скрывающая изощрённейшую тиранию демонического по своему характеру концептуально властного меньшинства в отношении остального концептуально безвластного общества. В обществе же концептуально властных людей демократические процедуры (возможно, что те же самые) — не суть демократии, а всего лишь алгоритмическое русло осуществления полной функции управления[1] в процессе общественного самоуправления, которую несёт всё общество, а не некая *“жреческая” элита*.

Однако критики России с Запада — этого не понимают, и этому их придётся учить.

9. Также они не понимают и того, что истинная демократия возможна только в гражданском обществе, каковым не является ни одно из западных обществ, считающих себя вполне состоявшимися демократиями. Дело в том, что — на наш взгляд, — гражданское общество концептуально властно и потому характеризуется тем, что его члены сами по своей инициативе имеют возможность доводить и доводят до сведения общества свои взгляды по вопросам, в совокупности составляющим ту или иную концепцию нормальной с точки зрения каждого из них жизни общества, а также и стратегию воплощения концепции в жизнь (т.е. концепцию переходного периода от того, что есть к тому, что должно быть). И потому в гражданском обществе в обсуждении находятся не **множество мнений** по многочисленным и зачастую никак друг с другом не связанных вопросов, а **ОПРЕДЕЛЁННОЕ МНОЖЕСТВО** *<u>определённых концепций</u> и определённых стратегий воплощения каждой из концепций в жизнь.*

При этом для того, чтобы обсуждение концепций не превратилось в нескончаемый «базар» — оторванную от жизни тусовку “интеллектуалов”, — и чтобы концепция, на основе которой живёт общество, не стала мертвящей догмой и всегда соответствовала жизни, в людях должно быть живо религиозное чувство.

Главная проблема человечества в наши дни состоит в том, что исторически сложившиеся культуры народов и региональных цивилизаций у большинства людей подавляют и извращают религиозное чувство — чувство *<u>обоюдосторонне направленных</u> взаимосвязей* человека и Бога, *несущих смысл жизни,* — с которым каждая душа приходит в этот Мир. Религиозное чувство возникает не во взрослом возрасте на основе философствования, а души приходят с ним в мир, после чего родители и культура общества в целом его глушат.

Вследствие этого на протяжении всей обозримой письменной истории сложившиеся культуры народов и региональных цивилизаций являются не столько основой для дальнейшего развития человечества, сколько фактором, в большей или меньшей мере закрепощающим все народы в приверженности тем ошибкам и заблуждениям, которые накопились в их образе жизни. Это и делает человечество внутренне конфликтным.

Рассмотрение истории возникновения и накопления этой проблематики не входит в тематику настоящей записки, но тем не менее, не признав этого факта как исторически объективной данности, невозможно выработать и воплотить в жизнь стратегию выявления и разрешения проблем человечества. Это так, поскольку заглу́шенность и извращённость религиозного чувства личности[2] имеет своими следствиями в её психике стойкие мировоззренческие ошибки и ошибки миропонимания, гасит или извращает её творческие способности. И это носит характер глобального социального явления.

Естественно, что в жизни общества приверженцы каждой из концепций объединяются в общественные движения и политические партии. Т.е. в действительно гражданском обществе политические партии должны различаться по концепциям и стратегиям их осущест-

[1] Термин достаточно общей теории управления — см. постановочные материалы учебного курса “Достаточно общая теория управления” в материалах Концепции общественной безопасности.

[2] В том числе и истовым ритуальным фанатизмом. «Научи дурака Богу молиться — он лоб прошибёт», — эта поговорка об этом. Но ей сопутствует вопрос: *что именно в культуре обращает младенца с нормальными задатками в дурака?*

вления, а не по их спонсорам[1]; а в силу определённости каждой из концепций ни один действительно крупный политик не может состояться в таковом качестве вне партии[2].

Но если этого — внятного изложения концепций и стратегий их воплощения в жизнь — нет, то общество лжегражданское, даже если в нём полным полно демократических процедур местного и общегосударственного уровня значимости, а «свобода слова» позволяет болтать о чём угодно и не нести за последствия своего трёпа никакой ответственности.

Если это понимать, то Запад — лжегражданское общество: «плюрализм мнений» под господством над умами одной единственной библейской доктрины порабощения всех есть, но обсуждения иных — альтернативных и альтернативно-объемлющих концепций — нет.

10. Россия же — в силу того, что обсуждение определённого множества различных концепций в ней де-факто уже есть (в личностном общении людей и в интернете[3]), несмотря на то, что в СМИ господствует характерный для Запада плюрализм мнений под властью всё той же библейской концепции порабощения всех, — на современном этапе исторического развития ближе других к тому, чтобы стать действительно гражданским обществом, и к тому, чтобы её государственность стала первой действительно концептуально властной и сильной демократией, действующей в русле Божиего Промысла, что сорвёт все сценарии глобальной политики, развиваемые в русле принципа “Разделяй и властвуй!”

Внутренний Предиктор СССР
31 октября — 7 ноября 2004 г.

---

[1] Так, например, в США: демократов финансируют обработчики и обладатели высоких технологий, а республиканцев — сырьевики.

При этом, что касается поддержания в США буржуазной корпоративно-индивидуалистической демократии как ширмы на *авторитарной закулисной власти масонства, организованной на мафиозно-клановых принципах,* и не более чем декларирования возможностей распространения этой системы за пределы США с целью якобы улучшения жизни остального человечества — у обеих партий разногласий нет.

[2] Если он не вписывается ни в одну из существующих партий, то вокруг него с течением времени должна сложиться ещё одна партия. И соответственно этому обстоятельству предложение отказаться от одномандатных округов при выборах в Государственную думу ущемляет интересы не истинной демократии в обществе концептуально властных людей, а возможности продвижения в государственную власть ставленников тех или иных олигархических групп под видом так называемых “независимых кандидатов”.

[3] По данным ресурса www.yandex.ru на конец сентября 2004 года в России 16,9 миллиона пользователей интернет. О влиянии интернета на политическую жизнь России в частности говорится в статье «Божественная сеть» («Независимая газета» от 03.11.2004 г.):

«В последние годы, когда телевидение и печать становятся всё более официозными, интернет зачастую оказывается единственным альтернативным источником информации. Тут можно найти новости, о которых не сообщают другие электронные или печатные массмедиа, высказать своё собственное, неподцензурное мнение о происходящем, найти соратников по борьбе, единомышленников или товарищей по несчастью. В условиях огромной и малонаселенной страны, где “хоть год скачи — ни до какого государства не доскачешь”, интернет становится таким “коллективным организатором и агитатором”, какой и не снился главному редактору большевистской газеты “Искра”.

Эксперты прогнозируют, что, несмотря ни на какие экономические трудности и политические потрясения, интернет в России в ближайшие годы будет играть всё более важную и заметную роль в общественной жизни, а число его пользователей будет неуклонно расти».

В подтверждение этого мы наблюдаем формирование сетевого ресурса на основе Концепции общественной безопасности (КОБ). Так материалы КОБ и все ей сопутствующие работы выставляются и обсуждаются сегодня на форумах более чем 220 сайтов. Другими словами, КОБ и её понятийный аппарат существует как сетевой ресурс, которым по нашим данным охвачено около 3-х миллионов пользователей интернет. Поскольку понимание материалов КОБ требует определённых интеллектуальных усилий, а сама КПЕ в период предвыборной агитации не имела ни административного, ни финансового ресурса для доведения этих материалов до широкой аудитории, то только этим фактором можно объяснить, почему по данным ЦИК России за Концептуальную партию «Единение» проголосовало более 700 тысяч (а по заявлению исполнительного секретаря партии «Единая Россия» В.Богомолова — более 2-х миллионов, «Независимая газета» от 5 октября 2004 года) избирателей на выборах в Государственную Думу РФ в декабре 2003 года. И хотя этот фактор пока ещё не до конца осмыслен обществом, но он объективно действует в направлении разрешения концептуальной неопределённости управления.